

— Но если меня поймают, разве меня не утопят в свиной клетке?

Ло Юньхуань хоть и была не прочь проверить подобное, но на деле оказалась трусихой. Она не хотела нести ответственность за последствия, если её разоблачит проницательная и умная старшая сестра.

— Не бойся. Слеза Суккуба — это продукт из иного мира, они не смогут его обнаружить. К тому же, у тебя есть я, система, чтобы подстраховать. Как кто-то на стадии Золотого Ядра сможет что-то заподозрить?

Система похлопала себя по груди, заверяя в безопасности — разумеется, если бы у неё была грудь.

— Нет, если всё вскрыется, мне этого не пережить.

В глубине души Ло Юньхуань, конечно, хотелось, но у неё всё же были свои принципы. Она не могла так поступить со старшей сестрой, ведь та относилась к ней очень хорошо и не раз спасала.

Хотя, если смотреть со стороны самой Ло Юньхуань, старшая сестра была немного по-глупому милой и чересчур правильной. Но если взглянуть на неё глазами тех, кто слабее, Цинь Ицю была подобна небесному божеству: обладая такой великой силой, она оставалась спокойной и не знала гордыни. Она всегда могла вступить за слабых и восстановить справедливость.

Раз убедить носителя не удалось, системе оставалось лишь смириться. Однако она не собиралась сдаваться — в голове уже созрел план получше, но рассказывать о нём носителю пока не стоило.

...

Последние дни Ло Юньхуань усердно тренировалась. Стоит человеку взяться за дело всерьёз, как время начинает лететь незаметно. словно конь проскакал мимо окна: за несколько дней она освоила лишь одно простенькое заклинание, зато теперь могла самостоятельно убирать опавшие листья во дворе.

Вспоминая о своих четырёх духовных корнях, Ло Юньхуань была готова расплакаться. Это были те самые корни, с которыми ты учишься всему понемногу, но ни в чём не достигаешь мастерства. Единственным плюсом было, пожалуй, то, что она могла изучать большинство книг с техниками.

Ло Юньхуань сгребла листья в кучу, выпустила из кончиков пальцев крошечный огонёк, и сухие листья быстро вспыхнули. Кто бы мог подумать, что даже в мире совершенствующихся придётся заниматься уборкой — поистине печальная судьба.

Глядя на догорающий костёр, она погрузилась в раздумья, но вдруг вспомнила, что сегодня день получения чая. Дождавшись, пока огонь погаснет, она присыпала белую золу землёй и поспешила прочь. Оседлав журавля, она направилась к месту проживания внешних учеников.

Ещё издалека Ло Юньхуань уловила аромат чая. Она не могла сдержать довольной улыбки: это был отборный сорт фиолетового ранга, который она тщательно выискивала на карте. Обычные люди о таком, пожалуй, даже не слышали.

— Держи, это твоё.

От внешнего ученика, занимавшегося обжаркой листьев, исходил густой чайный аромат, а его руки были покрыты лёгким коричневым налётом — следами сока, который впитывался в кожу годами работы.

— Твой чай просто великолепен.

— Благодарю.

Уголки губ Ло Юньхуань дрогнули в улыбке. Конечно, она знала, что чай хорош — разве мог провалиться план, к которому она так тщательно готовилась? Она достала заранее купленную изящную фарфоровую баночку и пересыпала в неё чай. Зелёный чай лучше всего пить свежим, его нельзя хранить слишком долго.

Наполнив банку доверху, остатки она оставила себе — для подарка столько не нужно.

На обратном пути, лёжа на спине журавля, Ло Юньхуань прокручивала в голове, что скажет старшей сестре и как вручит подарок.

— Старшая сестра, это чай, который я собрала на днях... Я приготовила его в качестве ответного подарка.

Она проговорила это про себя несколько раз, решив, что такое начало будет идеальным. Однако, когда журавль приземлился перед дверью старшей сестры, её икры снова задрожали.

Она ведь соблазнительница, она не должна нервничать! Если она боится сделать такую малость, как же она потом наберёт нужные баллы? При мысли о проклятом наказании в виде сокращения жизни Ло Юньхуань приходила в ужас. С её талантом и уровнем развития удачей было бы просто достичь стадии Закладки Основания до ста лет.

— Ты хочешь что-то обсудить? Почему стоишь за дверью?

Не успела она решиться, как деревянная дверь внезапно отворилась. Из комнаты повеяло

тонким ароматом сандала, от которого на душе сразу стало легко. Ло Юньхуань подняла глаза: Цинь Ицю сидела на полу, скрестив ноги, склонившись над письменным столом и внимательно читая нефритовый свиток. Длинные волосы спадали на плечи, а ледяные голубые глаза, устремлённые на неё, подёрнулись лёгкой улыбкой.

Какая же она красивая...

Глаза Ло Юньхуань дрогнули, на мгновение она лишилась дара речи. Ей показалось, что старшая сестра могла бы очаровывать людей и без всяких Слёз Суккуба.

— Я принесла тебе кое-что...

Все заготовленные слова вылетели из головы. Мозг на мгновение отключился, и Ло Юньхуань на ватных ногах вошла в комнату. Хотя она часто убиралась во дворе и других помещениях, из уважения к частной жизни она никогда не заходила в личные покои Цинь Ицю. Увиденное почти не отличалось от её ожиданий: комната была обставлена изысканно, но без излишеств.

Дрожащими пальцами Ло Юньхуань поставила банку с чаем на стол.

— Это тот самый чай, который мы собирали в прошлый раз. Я хотела поблагодарить тебя за пирожные...

Она замерла в нерешительности. Цинь Ицю отложила свиток и похлопала по подушке для медитации рядом с собой.

— Присаживайся.

Затем она взмахнула рукой, и стоящий на полке чайный сервиз сам собой прилетел к столу. Бледно-голубое пламя лизнуло дно чайника, и вскоре вода внутри закипела, издавая булькающие звуки. Каждое движение Цинь Ицю было исполнено грации и спокойствия — в конце концов, её готовили как будущую главу секты, и этикет она знала безупречно.

Вскоре она разлила чай и протянула первую чашку Ло Юньхуань.

— Вот оно что.

Значит, вот почему та в тот день убежала так далеко — она собирала чай специально для неё в качестве благодарности?

Ло Юньхуань взяла чашку, подула на бледно-зелёную жидкость и сделала маленький глоток. Сначала ощущался свежий аромат листьев с лёгкой горчинкой, но после того, как она проглотила чай, во рту оставалось сладкое послевкусие. Так и должно быть с качественным

чаем: если пить медленно, можно почувствовать уникальный аромат и сладость.

Ло Юньхуань пила не спеша. Они сидели молча, и она заметила, что старшей сестре, кажется, чай тоже пришёлся по вкусу. Она с нетерпением ждала, когда же наконец придут баллы за прохождение.

Вдруг голова пошла кругом.

Кожа на шее и щеках стала горячее. Ло Юньхуань потёрла виски, опасаясь, что сейчас потеряет контроль — должно быть, она просто переутомилась за последние дни. Она попыталась встать, чтобы попрощаться, но ноги подкосились, и она повалилась прямо в объятия Цинь Ицю.

Их носы соприкоснулись, и в нос ударил тонкий, едва уловимый аромат. Сознание Ло Юньхуань затуманилось, но рассудок твердил, что так нельзя.

— Что с тобой?

Цинь Ицю испугалась, что кто-то из учеников снова подстроил какую-то пакость, и уже хотела проверить меридианы девушки. Но тут она почувствовала, что и её собственная голова начинает кружиться. Мысли, которые никогда раньше не приходили ей в голову, зароились в мозгу.

Сколько раз она ловила в секте парочки, застывшие в объятиях — будь то соученики или демонические культиваторы. Сцены, на которые было больно смотреть.

И вот сейчас, в этот самый миг, у самой Цинь Ицю возникли подобные мысли. Она крепко вцепилась пальцами в деревянный стол.

Невозможно!

Её Дао-сердце не может дрогнуть!

<http://bllate.org/book/21514/2206713>